

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-181-190>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 181–190.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 181–190.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 94(37)+929Сулла

СУЛЛА И НАРОДНЫЕ СОБРАНИЯ В 88 Г. ДО Н.Э.*

А.В. Короленков, В.К. Хрусталёв

Государственный академический университет гуманитарных наук, 119049, Россия, г. Москва, Мароновский пер., 26.

Короленков Антон Викторович, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, sallust@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3628-2754>.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48.

Хрусталёв Вячеслав Константинович, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, vyacheslav2511@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3174-9028>.

Аннотация: в статье исследуется вопрос о взаимоотношениях между консулом Луцием Корнелием Суллой и римским плебсом в 88 г. до н.э. В первой части статьи анализируется роль народного собрания в политической борьбе вокруг законопроектов плебейского трибуна Публия Сульпиция. Авторы приходят к выводу, что столкновения между сторонниками и противниками предложений Сульпиция были инспирированы Суллой и его коллегой по консульству Квинтом Помпеем Руфом, которые тем самым стремились сорвать голосование в комициях. Уличные беспорядки были использованы консулами как повод для того, чтобы ввести неприсутственные дни (*iustitium*). Во второй части статьи рассматривается вопрос о якобы проведенных Суллой в 88 г. до н.э. преобразованиях, касавшихся законодательных полномочий комиций. Авторы приходят к заключению, что эта реформа является мифом.

Ключевые слова: Поздняя римская республика, Сулла, Публий Сульпиций, комиции, *contiones*.

Для цитирования: Короленков А.В., Хрусталёв В.К. Сулла и народные собрания в 88 г. до н.э. // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 181–190. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-181-190>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

SULLA AND POPULAR ASSAMBLIES IN 88 B.C.

A.V. Korolenkov, V.K. Khrustalyev

State Academic University for the Humanities, 26 Maronovskiy per., Moscow, 119049, Russia.

Korolenkov Anton Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, department of General History, sallust@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3628-2754>.

Herzen State Pedagogical University, 48 Moika Embankment, Sankt-Peterburg, 191186, Russia.

* Все даты в статье – до н.э.

Khrustalyev Vyacheslav Konstantinovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, department of General History, vyacheslav2511@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3174-9028>.

Abstract: the paper examines the relationship between the consul Lucius Cornelius Sulla and the Roman plebs in 88 B.C. The first part of the paper considers the role of the popular assemblies in the political struggle around the bills of the plebeian tribune Publius Sulpicius. The authors take the view that the violent clashes between supporters and opponents of Sulpicius' proposals were inspired by Sulla and his consular colleague Quintus Pompeius Rufus who thereby sought to disrupt the vote in the comitia. The riots in the streets were used by the consuls as a pretext for introducing non-attendance days (*iustitium*). In the second part of the paper the reform concerning the legislative powers of the comitia is discussed which was allegedly carried out by Sulla in 88 B.C. The authors come to the conclusion that in reality this reform never took place.

Keywords: late Roman Republic, Sulla, Publius Sulpicius, *comitia*, *contiones*.

For citation: Korolenkov A.V., Khrustalyev V.K. Sulla and popular assemblies in 88 B.C. // *Ancient World and Archaeology*. 2023. No. 21. Pp. 181–190 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-181-190>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Как известно, начало первой гражданской войне в Риме положила политическая борьба вокруг законов Публия Сульпиция. Важную роль в этой борьбе сыграли народные собрания – сходки (*contiones*) и комиции. Между тем специально вопрос о поведении Суллы по отношению к ним почти не рассматривался (если не считать реформы комиций, проведенной им, как считается, после взятия Рима). По возможности восполнить этот пробел и призвана предлагаемая статья.

Итак, в первые месяцы своего трибуната Публий Сульпиций предложил законопроекты о распределении новых граждан и вольноотпущенников по 31 трибе¹, а также о возвращении изгнанников². По словам Цицерона, Сульпиций, известный своими выдающимися ораторскими способностями, ежедневно выступал перед народом (*Cic. Brut. 306: tum P. Sulpici in tribunatu cotidie contionantis totum genus dicendi penitus cognovimus*). Напротив, об аналогичной активности Суллы, воспротивившегося инициативам трибуна, сведений нет, хотя и он отнюдь не был лишен ораторского дарования³. О причинах его молчания, на которое, кстати сказать, в литературе не обращали внимания, можно только гадать, но, вероятно, он чувствовал, что переманить народ на свою сторону ему не удастся, а потому не хотел оказываться в проигрышном положении.

¹ А не по 35, как обычно считается; см. Короленьков 2020: 222 + прим. 15 (с литературой).

² Источники см. Broughton 1952: 41.

³ Правда, Цицерон не упоминает о нем как об ораторе в «Бруте» (Steel 2019: 19), но то же можно сказать и о Марии, так что речь, видимо, о нежелании этого автора давать оценки зачинщикам гражданской войны. Саллюстий, напротив, прямо пишет о *facundia* Суллы (Iug. 102.4; Steel 2019: 23).

Аппиан – единственный автор, дающий более или менее подробное и связное изложение случившегося, – описывает ситуацию так: Сульпиций внес законопроект о распределении италийцев по всем трибам, «старые» граждане стали оказывать сопротивление законопроекту, в ход пошли дубины и камни. «Консулы [Сулла и Помпей Руф] боялись приближения дня, назначенного для голосования по поводу законопроекта, и объявили многие дни неприсутственными, как это бывало во время праздников. Этою мерою консулы рассчитывали отсрочить голосование и [ожидавшиеся в связи с ним] несчастья» (BC. I.55.243–244. Здесь и далее пер. С.А. Жебелева с уточнениями).

Хотя последовательность событий изложена у Аппиана вполне ясно, уже Т. Моммзен уверенно утверждал, будто консулы отменили присутственные дни под предлогом «внеочередных религиозных празднеств (außerordentliche religiöse Festlichkeiten)», а Сульпиций в ответ на это устроил уличные беспорядки⁴. Эта версия нашла своих сторонников⁵. Другие авторы, принимая изложенную Аппианом последовательность событий, сочли виновниками схваток на улицах Рима сторонников Сульпиция⁶. Однако в источнике зачинщики беспорядков не названы⁷. Вероятно, срабатывает привычная логика, согласно которой плебейские трибуны рассматриваются как главные виновники смут, но стоит напомнить о судьбе Тиберия Гракха, вовсе не нападавшего на своих недругов и тем не менее убитого ими.

Однако важнее, пожалуй, другой вопрос: как трактовать последующие события? О каких неприсутственных днях идет речь и почему понадобилось их вводить?

По одной версии, Сулла устроил религиозные празднества⁸, по другой – ввел *iustitium*⁹. А. Кивни, подробно рассмотревший этот вопрос, пришел к выводу, что верен первый вариант. Он исходит из того, что, согласно Аппиану, были объявлены неприсутственные дни (ἀργίαι), как это имеет место во время [религиозных] празднеств (ὁποῖον ἐν ταῖς ἐορταῖς εἰώθε γίνεσθαι)¹⁰, а это выражение с учетом сообщения Макробия (Sat. I.16.6) скорее всего подразумевает *feriae imperativae*¹¹. Что же каса-

⁴ Mommsen 1881: 253.

⁵ Ihne 1879: 286; Fröhlich 1900: 1533; Volkmann 1958: 9.

⁶ Neumann 1881: 512–513; De Sanctis 1976: 114–115; Hinard 1985: 62–63.

⁷ Еще Дж. Лонг вполне корректно указывал, что «обе группировки сошлись в схватке» (Long 1866: 221), не уточняя, кто прибег к насилию первым, но корректно относя начало беспорядков ко времени до введения неприсутственных дней.

⁸ Mommsen 1881: 253; Ihne 1879: 286; Neumann 1881: 513; Fröhlich 1900: 1533; Volkmann 1958: 9; Letzner 2000: 132, et al.

⁹ Long 1866: 221; De Sanctis 1976: 115, 116; Keaveney 1983: 57–58; Hinard 1985: 63; Fündling 2010: 67, et al.

¹⁰ В переводе С.А. Жебелева добавлено «в течение зимнего срока» (Аппиан Александрийский 1998: 338), чего в греческом тексте нет.

¹¹ По другой версии – Латинские игры (e.g.: Volkmann 1958: 9; Fündling 2010: 66). При этом иногда утверждается, будто одновременно имели место и религиозные празднества, и *iustitium* (Fröhlich 1900: 1533; Fündling 2010: 66),

ется обозначения провозглашенных консулами неприсутственных дней у Плутарха (Sull. 8.6) как ἀπραξίαι, в котором видят указание на *iustitium*, то оно слишком расплывчато, чтобы можно было принять его как весомый аргумент; к тому же следует учитывать слабое знание Плутархом тонкостей римского государственного строя¹².

Думается, однако, что эти доводы неубедительны. Прежде всего вызывает недоумение проведение *feriae* в ответ на начавшиеся беспорядки, которые праздничным мероприятиям, мягко говоря, не способствовали. Кроме того, А. Кивни воспринимает сообщение Аппиана как вполне надежное¹³. Однако отнюдь не очевидно, что оно корректно отражает описываемую ситуацию. Вполне возможно, что перед нами объяснение, пришедшее на ум самому Аппиану¹⁴, который, не имея точных сведений о случившемся, мог исходить из приблизительного сходства событий, связанных с борьбой вокруг законопроектов Сульпиция, и порядка проведения религиозных празднеств. Более того, примененный Аппианом в данном случае метод аналогии вполне определенно указывает, что о собственно религиозных празднествах речи *не* идет. К тому же *iustitium* вводился именно в условиях беспорядков и, в отличие от религиозных праздников, мог продолжаться в течение неопределенного времени – до тех пор, пока сохранялась породившая его ситуация¹⁵. Консулы же, судя по всему, стремились не отсрочить голосование (ἀναβολὴ γένοιτο τῆς χειροτονίας), как думает Аппиан, а вообще сорвать его (см. ниже). Рассуждения А. Кивни о том, что они опасались не голосования за закон, ибо «старые» граждане выступали против него, а запугивания комиций со стороны людей Сульпиция¹⁶, неубедительны – комиции, как правило, и безо всякого давления утверждали предложенные на их рассмотрение законопроекты¹⁷, а если учесть интенсивную обработку общественного мнения Сульпицием (напомним, блестящим оратором), то нужда в запугивании и вовсе выглядит излишней. Но как же понимать слова Аппиана о сопротивлении со стороны «старых» граждан? Думается, оппоненты законопроекта были многочисленны, и их хватало, чтобы устраивать беспорядки, но никак

что выглядит абсурдно, поскольку последний объявлялся во время беспорядков, а не праздников.

¹² Keaveney 1983: 57–58. Один из авторов статьи еще недавно разделял точку зрения А. Кивни (Короленков 2020: 78, прим. 98). Идея о *feriae imperativae* высказывалась еще в XIX в. (e.g. Lange 1871: 122).

¹³ Keaveney 1983: 58.

¹⁴ В качестве примера такого рода можно вспомнить ошибочное истолкование Аппианом сакрального жеста *caput velatum*, когда Сципион Назика перед нападением на Тиберия Гракха накрыл голову тогой (BC. I.16.68; Хан 1967: 345).

¹⁵ Kleinfeller 1919: 1339.

¹⁶ Keaveney 1983: 57. Наличие у Сульпиция 3000 вооруженных мечами сторонников (Plut. Sull. 8.3), на которых в данном случае будто бы опирался трибун (Keaveney 1983: 55), более чем сомнительно (см. Короленков 2020: 82 + прим. 106 с литературой).

¹⁷ См. Mouritsen 2017: 59–69.

не сорвать принятие рогации Сульпиция при голосовании. Однако просулланский источник Аппиана по понятным причинам предпочел об этом обстоятельстве умолчать.

Обращает на себя внимание, что Сульпиций какое-то время ждал прекращения беспорядков, прежде чем потребовал отмены неприсутственных дней как незаконных (Σουλπίκιος δὲ τὴν ἀργίαν οὐκ ἀναμένων (...) κατηγορεῖ τῶν ἀργιῶν ὡς παρὰ νόμων). При этом он устроил нападение на консулов лишь тогда, когда они отказали ему, хотя Аппиан и изображает дело так, будто он собирался это сделать в любом случае (BC. I.56.245–246). Бесспорно, применение насилия по отношению к магистратам было грубым нарушением закона, и вряд ли Сульпиций решился бы на это, если бы их действия выглядели как вполне легитимные. Однако вопрос, что именно позволяло их не считать таковыми, непросто.

Если Сулла и Помпей устроили празднества, то сам по себе внеочередной характер последних, естественно, нарушением не являлся. Другое дело, если они продолжались дольше положенного, но вряд ли консулы решились бы на продление *feriae* до бесконечности, поскольку это выглядело бы как слишком откровенный произвол, а вот в случае беспорядков они имели полное право продлевать *iustitium* до минования чрезвычайной ситуации. Очевидно, таким образом, что стычки на улицах не прекращались. Однако тогда возникает вопрос, почему беспорядки затянулись на столь долгий срок. Как уже говорилось, у Сульпиция имелись все шансы на успех, а потому он вряд ли был заинтересован в силовом противостоянии. Иное дело – Сулла и Помпей Руф, которые в случае внесения законопроектов Сульпиция в комиции едва ли рассчитывали на их провал. Недаром они опасались дня голосования, что подтвердили события ближайших дней, когда комиции проголосовали за рогации трибуна (см. ниже). Таким образом, напрашивается вывод, что уличные драки инспирировались консулами, тем более Сулла наверняка имел возможность задействовать для этого какое-то число своих ветеранов. Стычки могли быть незначительными по числу участников и последствиям, однако давали консулам удобный предлог для сохранения запрета на общественные мероприятия. Если провокаторами выступали люди Суллы, то становится понятным, почему Сульпиций обвинил его в незаконных действиях. Дело было не только в поддержке Мария¹⁸, но и в позиции сенаторов – можно не сомневаться, что многие из них были недовольны прекращением деятельности, например, судов (примечательно, что ни о каком осуждении действий Сульпиция сенатом источники не упоминают). Весьма вероятно, что трибун не просто потребовал отмены *iustitium*, но и обвинил Суллу в провокациях. Обращает на себя внимание сообщение Аппиана (BC. I.56.247): после нападения людей Сульпиция на консулов, в результате которого последним пришлось ретироваться¹⁹, сын Помпея Руфа был убит нападавшими за то,

¹⁸ Судя по всему, именно после введения *iustitium* Сульпиций и пошел на союз с Марием, чтобы преодолеть сопротивление консулов (см. Короленков 2020: 78–81).

¹⁹ О Помпее Руфе Аппиан (BC. I.56.247) прямо говорит, что тот бежал (λαθῶν διέφυγε), о Сулле же деликатно сказано, что он удалился как бы для обсуждения

что при произнесении речи высказывался «[слишком] свободно» (καὶ τῶδε Πομπηίου τὸν υἱὸν (...) παρρησιαζόμενον τι καὶ λέγοντα κτείνουσιν οἱ τοῦ Σουλλικίου στασιῶται). Вполне вероятно, что порядок событий перепутан – консулы скрылись наверняка уже *после* гибели Помпея-младшего, а не *до* нее, но важнее другое: судя по всему, перед нами указание на еще одну сходку²⁰. При этом ни один из консулов говорить на ней не пожелал, так что слово взял совсем еще молодой человек и явно не сенатор²¹. Связано это, судя по всему, было с тем, что сходку созвали не они, как обычно считается²², а Сульпиций: именно он собрал своих людей на Форуме²³, тогда как о консулах ничего подобного не сообщается. Понятно, что в собрании своих недругов Сулла и Помпей Руф чувствовали себя более чем неуютно²⁴, и сын последнего, очевидно, решил принять на себя удар, предназначавшийся его отцу, чтобы спасти родителя от поношения – вряд ли он предполагал, что все кончится для него столь фатально.

Эпилогом стало голосование за законопроекты Сульпиция после отмены Суллой неприсутственных дней. Источники упоминают о нем как о рутинном факте, каким оно, очевидно, и было, а потому нет оснований предполагать, будто люди Сульпиция и Мария оказали давление на комиции²⁵: для этого у них просто отсутствовали ресурсы, особенно если учесть крайнюю сомнительность сообщения о 3000 вооруженных сторонников Сульпиция (см. выше), а главное, в этом не было необходимости.

Зато на следующий день после взятия Рима Сулла и Помпей Руф «созвали народное собрание (τὸν δῆμον ἐς ἐκκλησίαν συναγαγόντες) и в нем жаловались на то, что государство с давнего времени находится в руках лиц, ищущих расположения народа, и что они вынуждены были предпринять совершенное ими» (App. BC. I.59.265).

ситуации (Σύλλας δ' ὡς βουλευόμενος ὑπεχώρει), что очевидным образом отличается от рассказа Плутарха (Mar. 35.2; Sull. 8.7). Э. Габба считает, что Аппиан не знал версии о бегстве Суллы в дом Мария (Gabba 1958: 164), однако так он мог истолковать рассказ самого Суллы, будто его силой отвели к Марию (см. Plut. Mar. 35.4).

²⁰ Ф. Пина Поло эту сходку в список *contiones* 88 г. (Pina Polo 1989: 284) не включил (Morstein-Marx 2004: 59, n. 88).

²¹ Это весьма примечательно, ибо в большинстве случаев, когда на сходке выступали частные лица (*privati*), это были видные политики – зачастую консуляры или члены важнейших жреческих коллегий (авгуров и понтификов) (Pina Polo 1996: 35–38).

²² Keaveney 1983: 58; Letzner 2000: 132; Morstein-Marx 2004: 59, n. 88; Fündling 2010: 67.

²³ App. BC. I.56.245: ἐκέλευε τοῖς στασιώταις ἐς τὴν ἀγορὰν ἦκειν.

²⁴ На сходках, устраивавшихся их оппонентами, римские политики старались не присутствовать, что хорошо видно на примере Цицерона и Сервилия Рулла (см. Morstein-Marx 2004: 190–194).

²⁵ См. Короленков 2020: 89 + прим. 131 с литературой.

Не вызывает сомнений, что под ἐκκλησία здесь имеется в виду сходка²⁶, а не комиции. Очевидно, на сей раз консулы не погнушались обратиться к согражданам – это вполне логично, если учесть, что теперь они говорили как победители. То, что их победа сильно напоминала фиаско, еще больше подталкивало их к такому обращению, чтобы оправдать собственные действия. Не менее важно, что теперь у них не было таких опасных конкурентов в борьбе за народное благоволение, как Сульпиций, да и публика находилась под сильнейшим впечатлением от штурма Рима, шок от которого, пожалуй, даже больше, чем страх, удерживал ее от обструкции консулам.

Наиболее сложный вопрос, связанный с народными собраниями в 88 г., – загадка так называемой реформы комиций. Как пишет Аппиан, отныне «голосование должно было происходить не по трибам, но, как это установил царь [Сервий] Туллий, по центуриям (καὶ τὰς χειροτονίας μὴ κατὰ φυλάς, ἀλλὰ κατὰ λόχους, ὡς Τύλλιος βασιλεὺς ἔταξε, γίνεσθαι)» (BC. I.59.266). По поводу того, что имеет в виду Аппиан, в научной литературе высказывались две точки зрения. Согласно первой из них речь шла о восстановлении старого (существовавшего до 241 г.) порядка голосования с преобладанием первого цензового класса. Второй вариант решения предполагает, что законодательные функции были переданы центуриатным комициям от трибутных, как то имело место до 287 г.; за последними остались лишь выборы плебейских трибунов. Иногда предполагается сочетание этих мер²⁷.

Думается, однако, что ни та, ни другая точка зрения не являются удовлетворительными. Касательно первой еще Э. Мейер указывал, что у Аппиана нет ни слова об изменениях, связанных с самими центуриями²⁸, и рассуждения о возвращении к порядку голосования, имевшему место до 241 г., выглядят не более чем умозрительной конструкцией, основанной не на источниках, а на представлениях о реакционности Суллы. Эти представления сами по себе не лишены доли истины, но если консулу были так дороги установления старины, почему он не восстановил этот закон в годы своей диктатуры? Кроме того, непонятен смысл такой серьезной реформы в контексте той обстановки: совершенно очевидно, что мероприятия Суллы после взятия Рима являлись прежде всего реакцией на сложившуюся ситуацию, а реформа центуриатных комиций к таковым никак не относилась. Наконец, странно, что о столь крупном преобразовании более не упоминает ни один источник.

Сторонники же второй точки зрения не учитывают отсутствия в источниках прямых указаний на то, что центуриатные комиции когда-либо были лишены законодательных функций: Гортензиев закон 287 г. лишь придавал решениям, принятым *concilium plebis*, силу закона, т.е. приравнивал их к решениям центурий²⁹. И хотя после закона Гортензия

²⁶ Lange 1871: 122; Pina Polo 1989: 284; Короленков 2020: 70.

²⁷ Литературу см. Короленков 2020: 110–111, прим. 211–213. В книге разделяется вторая из названных точек зрения.

²⁸ Meyer 1898: 653.

²⁹ См. об этом, напр.: Botsford 1909: 236–237.

вплоть до 82 г.³⁰ неизвестно ни одного закона, принятого центуриатными комициями, это не может служить решающим аргументом в пользу того, что они были лишены законодательных полномочий, – ведь тот факт, что после окончания Второй Пунической войны и вплоть до Суллы в Риме не было ни одного диктатора, не означал исчезновения диктатуры как таковой. На наш взгляд, строгая регламентация полномочий комиций (как и сената) была в Римской республике в принципе невозможна, поскольку они представляли собой, по меткому выражению Й. Бляйкена, «институционализированный народ»³¹, которому никто не мог запретить пользоваться своим суверенным правом принимать законы. Опровергается гипотеза о лишении трибутных комиций законодательных прав и дальнейшим ходом событий – уже в 87 г. именно они проголосовали за отмену решения об объявлении Мария и его сторонников врагами (Plut. Mar. 43.4)³².

Как же тогда интерпретировать сообщение Аппиана? Дело, по-видимому, в том, что греческий автор лишь предлагает собственную трактовку ситуации с законодательством, сложившейся после взятия Рима. Вполне вероятно, что Сулла и Помпей проводили свои законопроекты не через трибутные, а через центуриатные комиции, что не соответствовало сложившейся к тому времени многолетней практике, но и не являлось формальным нарушением законов или традиции. Либо сам Аппиан, который, как известно, не был глубоким знатоком римских республиканских установлений, либо, что вероятнее, его информатор воспринял это как официальную передачу законодательных полномочий центуриатным комициям. Несомненно, такая «рокировка» в законодательной сфере представляла собой явное новшество, но даже при всей своей склонности к экстравагантным выходкам Сулла едва ли мог пойти на то, чтобы формально лишить трибутные комиции права, принадлежавшего им уже несколько веков. К тому же неясно, какими практическими соображениями Сулла мог бы руководствоваться, идя на такую меру: плебейские трибуны уже были лишены имевшегося у них прежде права вносить в *concilium plebis* законопроекты без предварительного одобрения

³⁰ В 82 г. по предложению интеррекса Луция Валерия Флакка центуриатные комиции приняли Валериев закон, наделивший Суллу диктаторскими полномочиями (ссылки на источники см. Broughton 1952: 66–67).

³¹ Bleicken 1975: 285.

³² Б. Кац, правда, не склонен доверять этому сообщению, поскольку тут же Плутарх уверяет, будто Марий вошел в Город, не дождавшись конца голосования, что явно неправдоподобно (Katz 1975: 116–117). Однако сомнительность одной детали не означает недостоверности всего рассказа. Аппиан сообщает, что предложение вернуть Мария внесли плебейские трибуны (BC. I.70.324), которые могли обращаться только к *concilium plebis*. Г. Беннет отвергает это сообщение со ссылкой на Веллея Патеркула (II.21.6) и Диона Кассия (fr. 102.8), которые сообщают, что законопроект о возвращении Мария предложил Цинна (Bennett 1923: 22, n. 111). Вполне возможно, что небрежный в деталях Аппиан ошибся, приписав законодательную инициативу трибунам, но сама такая ошибка могла основываться на том факте, что закон о возвращении Мария действительно приняли именно трибутные комиции.

их сенатом, так что из их рук это оружие было выбито; консулы же и преторы могли созывать как центуриатные, так и трибутные комиции, и при этом они и так были обязаны выносить свои законодательные инициативы на обсуждение сената. Учитывая тот факт, что, как уже отмечалось выше, и центуриатные, и трибутные комиции одобряли подавляющее большинство предложенных законопроектов, лишение последних законодательных полномочий ничего, в сущности, не меняло и в этом не было никакой нужды. Поэтому мы склонны предполагать, что упомянутая Аппианом сулланская реформа комиций 88 г. является характерным примером историографического мифа.

Литература/References

- Аппиан Александрийский*. 1998. Римская история / Е.С. Голубцова (отв. ред.). М. [*Appian Aleksanriyskiy*. 1998. Rimskaya istoriya / E.S. Golubtsova (otv. red.). Moskva].
- Короленков А.В.* 2020. Первая гражданская война в Риме. СПб. [*Korolenkov A.V.* 2020. Pervaya grazhdanskaya voyna v Rime. Sankt-Peterburg].
- Хан И.* 1967. Теория Аппиана о внутренней борьбе в римском обществе // Античное общество. Труды конференции по изучению античности. М. С. 343–350 [*Hahn I.* 1967. Teoriya Appiana o vnutrenney bor'be v rimskom obshchestve // Antichnoe obshchestvo. Trudy konferentsii po izucheniyu antichnosti. Moskva. S. 343–350].
- Bennett H.* 1923. Cinna and His Times. A Critical and Interpretative Study of Roman History during the Period 87–84 BC. Diss. Ph. D. Menasha.
- Bleicken J.* 1975. *Lex publica*. Gesetz und Recht in der römischen Republik. B.; N.Y.
- Botsford G.W.* 1909. The Roman Assemblies from Their Origin to the End of the Republic. N.Y.
- Broughton T.R.S.* 1952. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. N.Y.
- De Sanctis G.* 1976. La guerra sociale. Firenze.
- Fröhlich F.* 1900. Cornelius (392) // RE. Bd. IV. Hbd. 7. Sp. 1522–1566.
- Fündling J.* 2010. Sulla. Darmstadt.
- Gabba E.* 1958. Commento // Appiani bellorum civilium liber primus / E. Gabba (ed.). Firenze. P. 3–336.
- Hinard F.* 1985. Sylla. P.
- Inne W.* 1879. Römische Geschichte. Bd. V. Leipzig.
- Katz B.R.* 1975. The First Fruits of Sulla's March // L'Antiquité classique. T. 44. P. 100–125.
- Keaveney A.* 1983. What Happened in 88? // Eirene. Vol. 20. P. 53–86.
- Kleinfeller G.* 1919. Iustitium // RE. Bd. X. Hbd. 20. Sp. 1339–1340.
- Lange L.* 1871. Römische Alterthümer. Bd. III. B.
- Letzner W.* 2000. Lucius Cornelius Sulla. Versuch einer Biographie. Münster.
- Long J.* 1866. The Decline of the Roman Republic. Vol. II. L.
- Meyer Ed.* 1898. Die angebliche Centurienreform Sullas // Hermes. Bd. 33. S. 652–654.
- Mommsen Th.* 1881. Römische Geschichte. 7. Aufl. Bd. II. B.
- Morstein-Marx R.* 2004. Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambr.
- Mouritsen H.* 2017. Politics in the Roman Republic. Cambr.; N.Y.
- Neumann C.* 1881. Geschichte Roms während des Verfalls der Republik. Bd. I. Breslau.
- Pina Polo F.* 1989. Las contiones civiles y militares en Roma. Zaragoza.
- Pina Polo F.* 1996. *Contra arma verbis*. Der Redner vor dem Volk in der späten römischen Republik. Stuttgart.

Steel C. 2019. Sulla the Orator // Sulla: Politics and Reception / A. Eckert, A. Thein (eds.). Berlin; Boston. P. 19–32.
Volkman H. 1958. Sullas Marsch auf Rom: der Verfall der Römischen Republik. München.

Поступила в редакцию / Received 07.01.2023.
Принята к публикации / Accepted 11.01.2023.
Опубликована / Published 27.04.2023.